Айронсы отказывались отпускать своего ребёнка с занятий на год или больше, пока те охотились за крестражами, и были поддержаны в этом решении другими родителями. Однако они были не прочь пойти на компромисс и признавали, что взрослость не делает их непогрешимыми и что у детей могут быть идеи или они могут заметить то, что упустили. В результате, до тех пор, пока ученики выполняли свои стандартные школьные задания, взрослые поддерживали их в актуальном состоянии.

Мать Ханны Эббот была научным сотрудником, а отец Терри Бута - университетским профессором, специализировавшимся на новейшей истории. Работа с друзьями и контактами, вызванными Генри и миссис Томас, не вызывала никаких проблем.

***

Многочисленные эксперименты мало что доказали, если не считать того факта, что хоркруксы практически невозможно уничтожить. Даже специальное разрешение от Амелии Боунс, разрешающее Аврору по имени Кингсли Шеклболт (бывший одноклассник Генри) использовать убивающее проклятие, только доказало, что даже Авада Кедавра была способна только ослабить ее, так как нужно было уничтожить не только душу, но и объект, на котором было почти столько же чар, как и в Хогвартсе.

Довольно уродливый медальон, который нашел Сириус, был подтвержден как хоркрукс детекторами темной магии, вышедшими из строя, и домовым эльфом черной семьи, который начал рыдать о неудаче "доброго мастера Регулуса", который был Пожирателем Смерти, но открыто стал предателем и попытался уничтожить хоркрукс.

После трех очень неловких часов попыток утешить эльфа и его хозяина (Сириус был близок с братом до того, как соперничество между домами и атмосфера в Хогвартсе, и Регулус, не противостоящий их семье, разлучили их), они снова перешли к делу.

Магические средства потерпели неудачу, и хотя оружие, сделанное гоблинами, могло помочь, никто не хотел рисковать тем, что осколок души вцепится в почти неразрушимое оружие, поэтому они перешли к изучению маггловских средств.

Как оказалось, даже хоркруксы были не в состоянии пережить длительное посещение доменной печи промышленного размера после того, как были поражены смертельным проклятием для ослабления этой дряни.

***

К сожалению, медальон, который был всем, что осталось от линии Слизерина, был также единственным, у которого не было очень неприятных сюрпризов, защищающих его, и они были вынуждены отложить свои враждебные отношения с Дамблдором, который также искал и нашел кольцо в лачуге, которую предки Волдеморта по материнской линии когда-то называли домом. Он умудрился наложить испепеляющее проклятие на одну руку, но, очевидно, даже лучшие помощники Святого Мунго не смогли его снять и посоветовали ему составить

завещание и должным образом оформить его в течение двенадцати месяцев.

Подруга миссис Томас, ведьма вуду, остановила худшее из них, послав большую часть паразитического проклятия в одно из растений, которые Дамблдор держал в своем кабинете, но даже она не смогла полностью сломать его, и оставила попытки в пользу работы над способом найти оставшиеся хоркруксы, которые не включали в себя годовой длительности поездку.

Мать миссис Томас и один из друзей Генри тоже были вовлечены, к ним по выходным присоединялись дети, и трио ухитрилось состряпать нечто, что взяло магическую подпись дневника, который когда-то захватил Джинни Уизли, и последовало за ним туда, где находились оставшиеся хранилища душ.

Два из них находились в поместье Малфоев, которое они, к сожалению, не могли штурмовать, пока не избавились от дюжины или около того людей, которых мистер Малфой сумел подкупить или шантажировать, чтобы защитить его. Предполагая, что одной из подписей был сам Волдеморт, они также не собирались ввязываться в тотальную битву, пока не избавятся от других хоркруксов.

Один из них находился в гринготтском сейфе Беллатрикс Лестрейндж, правой руки Волдеморта, дипломированной психопатки и кузины Сириуса. Примерно через полчаса благоразумного молчания, в то время как Мадам Боунс ворчала, что Визенгамот разрешит инспектировать хранилища тех, кто отбывает длительные сроки в Азкабане, особенно если приговор связан с темной магией, Сириус предложил взглянуть на брачный договор Беллатрикс (распространенный среди чистокровных семей) и посмотреть, есть ли законный способ позволить ему войти в хранилище, чтобы забрать хоркрукс.

Поскольку Сириус не был Лестрейнджем, такого не оказалось, но того факта, что Родольфус отбывал пожизненное заключение, было достаточно, чтобы заявить о нарушении контракта, согласно Гольдштейнам, цена которого была символической суммой одного предмета из хранилища Лестрейнджей.

Блэки либо считали маловероятным, что соглашение будет нарушено, либо не думали, что у Лестрейнджей будет что-то интересное, либо просто отчаянно хотели избавиться от Беллатрикс и сделать ее чьей-нибудь проблемой (теория Сириуса), что никто не уточнил, какой именно. Как главе семьи Блэков, Сириусу было позволено войти в хранилище вместе с охранником-гоблином, чтобы убедиться, что он не взял больше одного предмета, и забрать хоркрукс.

Это были три Хоркрукса, а остальными четырьмя оставались - Гарри, некая вещь в Хогвартсе, и ещё два в поместье Малфоев.

***

Тот, что был в Хогвартсе, оказался очень красивой диадемой, хотя ее поиски потребовали

больших усилий.

Дамблдор и Мадам Боунс допросили всех, кто жил в Хогвартсе, вплоть до домашних эльфов и кентавров, но зашли в тупик, прежде чем один из друзей Генри привел своего научного знакомого из Уганды, который спросил, допрашивали ли они тех, кто не жил в Хогвартсе.

Миссис Томас позаботилась об этом с помощью кнута и пряника, заручившись поддержкой историка министерства, который пообещал, что призраки будут признаны и упомянуты за их помощь, и экзорциста, который пообещал что-то более постоянное, если они решат не сотрудничать.

Возможно, самым обескураживающим открытием, даже больше диадемы, было то, что на самом деле существовал пари. Вопрос о том, были ли когда-нибудь отношения между Серой Дама и Кровавым Бароном (домовые призраки для Равенкло и Слизерина, соответственно), был теперь очень важен, и выиграла его Лаванда Браун, которая, по-видимому, была поклонницей безвкусного романа и единственной, кто сделал ставку в пользу пары.

В своей жизни Серая Дама была известна как Хелена Равенкло, дочь Ровены Равенкло, одной из основательниц Хогвартса. Ревнивая к славе своей матери и огорченная постоянными, невыгодными сравнениями между ними, Ровена украла диадему в надежде стать менее разочаровывающей в отделе знаний.

Столетия спустя ее заполучил мальчик с серебряным языком, Том Риддл, который "осквернил" ее и спрятал подальше, усиливая недоверие призрачной женщины ко всему, даже слегка мужскому.

Однако в конце концов они нашли её, взяв студентов под предлогом однодневной поездки и прочесав то, что Сириус называл "комнатой сливочного пива", но большинство называли "комнатой требований".

Опять же, никакое количество знаний не выдерживало давления и семисот с лишним градусов тепла печи.

Между тем, никто не смог найти способ извлечь крестраж из Гарри, поэтому они очень, очень неохотно начали изучать различные формы вызванной с помощью медицины клинической смерти.

***

Обширные исследования (проведенные Гермионой, в то время как родители Гарри все еще отказывались даже рассматривать эту идею) показали, что остановка кровообращения, используемая в операциях на мозге и сердце, была лучшим способом. По крайней мере, в переносном смысле.

Он включал в себя понижение температуры тела до восемнадцати градусов, остановку сердца и легких, откачку крови и использование лекарств, чтобы остановить мозг. Его можно было поддерживать в течение часа, прежде чем нанести ущерб, и он имел высокий процент успеха.

По словам Дамблдора, который видел, как Волдеморт пытался сбежать пять лет назад, тень Темного Лорда, скорее всего, покинет своего хозяина в течение нескольких мгновений после смерти, и учитывая то, что они знали о природе Волдеморта, он не будет дважды думать о том, чтобы убить кого-то, если это будет удобно, и не будет рисковать, что его противники не сделают то же самое.

Поскольку министерство в настоящее время находилось в Королевской немилости, а Волдеморт быстро становится национальной проблемой, Айронсы связались с несколькими ведущими хирургами страны, которые дали клятву хранить официальную тайну и выполнили процедуру. Было несколько жалоб на то, что хирурги никогда не встречались с такими невыносимыми родителями, но это было проигнорировано.

***

Амелия Боунс велела своим Аврорам и колдунам готовиться к битве, но, зная о свирепствующей коррупции в Министерстве, была достаточно умна, чтобы не упоминать дальнейшие подробности, так что у Пожирателей Смерти было мало времени, чтобы подготовиться или отреагировать (или подкупить кого-то, чтобы получить иммунитет), когда они начался штурм поместья Малфоев.

Большинство Пожирателей Смерти видели в магглах не более чем приманку или пушечное мясо, и крайне презирали тех, кто использовал маггловское оружие, независимо от того, был ли сам использующий волшебником или магглом. Поэтому они предпочитали не обращать на них внимания, сосредоточившись на ведьмах или колдунах, которым платили хорошие деньги за то, чтобы они стреляли в них опасными заклинаниями.

Хотя это мнение могло быть верным в большинстве случаев, маггл, о котором шла речь, был способен победить Беллатрису Лестрейндж (и в настоящее время лидировал в двух из двух проведённых раундов), и брал уроки физической защиты в течение нескольких лет. Полицейские предпочитали находить ненасильственные решения, когда это было возможно, но были вполне способны применить смертельную силу, когда это было совершенно необходимо. Генри не был исключением.

Авроры в целом также предпочитали не ругаться, когда это было возможно, но вероятность того, что они будут сражаться с темными ведьмами или волшебниками, была риском, на который они пошли, когда приняли свой значок.

В основном-не-совсем-взрослые дети, которые следовали за бойцами на расстоянии, прежде чем атаковать, не имели такого продвинутого знания заклинаний, но компенсировали это чередованием магических и маггловских методов боя. Несколько Пожирателей Смерти столкнулись с эффективным использованием сковороды и различных кухонных

принадлежностей, когда Волдеморт был воскрешен, но на самом деле не извлекли уроков из этого опыта.

Хороший удар по голове свалил их с ног, и в то время как мальчики все еще не смогли удержаться от сочувствия, у девочек не было проблем с хорошим пинком между ног, чтобы гарантировать, что даже если товарищ Пожиратель смерти оживит их, они все еще не были в состоянии снова вступить в бой. Темная магия или нет, но некоторые источники боли игнорировать было невозможно.

Невилл и Ханна сумели избавиться от очень большой змеи, которая, по-видимому, была шестым крестражем, и это оставило Волдеморта.

Темный Лорд был превосходным дуэлянтом, доказывая, что он может сравниться с теми, кто достаточно долго держал себя в руках, чтобы сразиться с ним. Гарри подумал, что для него было немного банально потерпеть поражение в старой манере главных злодеев, но было что-то, что можно сказать о ценности толпы (пока все они знали, что делают), атакующей одного волшебника в массе. Как сказала Сьюзен, "это может быть качество против количества, но количество имеет свое собственное качество."

Тот факт, что друзья предъявили Гарри ультиматум, сдерживая Волдеморта, позволить взрослым закончить работу, возможно, имел или не имел какое-то отношение к этому.

Со всеми его хоркруксами, уничтоженными, и телом, которое было по существу магической конструкцией, ослабленной многократным повторением "фините инкантатум", все, что было у Волдеморта, - это его, по общему признанию, впечатляющие боевые навыки и большая сила.

У Гарри было намного больше, а именно друзья, которые служили из любви и преданности, а не из страха, и готовность принять людей, которые отличались чем-либо. Движения Волдеморта стали намного менее плавными, когда несколько больших булавок были воткнуты в основные суставы конечностей куклы Вуду, созданной, чтобы походить на него, и после этого все, что потребовалось, было одним удачным, метким "Редукто!".

Один Аврор пожаловался, что это было очень неприятно, но заткнулся, когда ему прямо сообщили, что если он так разочарован в конечном результате, он может попытаться вернуть Волдеморта для своего личного пользования.

Доулиш решил, что драматические бои в любом случае были переоценены.

http://tl.rulate.ru/book/48406/1208873